

Костенков Капитон Иванович

**Исторические и
статистические сведения о
калмыках, кочующих в
Астраханской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К20

К20 **Капитон Иванович К.**
Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астрахан-
ской губернии / Костенков Капитон Иванович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 178 с.

ISBN 978-5-519-90594-7

ISBN 978-5-519-90594-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Историческій очеркъ происхожденія калмыцкаго народа и отношеній къ нему Русскаго Правительства.

Обитающій въ предѣлахъ Россіи, кочевой калмыцкій народъ имѣетъ одни общія происхожденіе и религію съ монголами, населяющими часть сѣверной и средней Азіи.

Послѣ переворота, произведеннаго въ средней Азіи основателемъ монгольскаго царства Чингисъ-Ханомъ, когда потомки его владѣли китайскимъ престоломъ, большая часть монголовъ кочевала въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ Китая. Возникшіе около половины XIV столѣтія въ Китаѣ безпорядки, окончившіеся низверженіемъ монгольской династіи, были причиною страшныхъ кровопролитій; страна была раздираема междоусобіями, вслѣдствіе которыхъ образовалось множество не зависящихъ одно отъ другаго мелкихъ владѣній.

Для поддержанія своей независимости, въ виду этой неурядицы, три монгольскія племена: *Чоросъ*, *Хойтз* и *Хошотз*, кочевавшія на сѣверо-западѣ Китая, сопредѣльно съ владѣніями Азіатской Россіи, въ нынѣшней Зюнгаріи, или Джунгаріи, образовали, въ концѣ XIV столѣтія, между собою союзъ, извѣстный подъ названіемъ *Ойратскаго*; впослѣдствіи къ нему присоединилось еще одно монгольское племя *Торгоутз* и союзъ этотъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ *Дербенз-Ойратз* четырехъ союзіе (по монгольски *дербенз*—четыре).

Распространивъ свое вліяніе на дѣла Монголіи, Дербенъ Ойраты сдѣлались опасными сосѣдами для китайцевъ и нерѣдко наводили на нихъ ужасъ своими набѣгами, надѣясь силою оружія возвратить китайскій престолъ прежней монгольской династіи.

Главою союза Дербенъ-Ойратъ, называвшагося также *Оронз* (собраніе нѣсколькихъ племенъ), былъ *Конъ-Тайша* (Хунъ-Тайджи), титулъ, принадлежавшій сначала тайшамъ чоросскаго поколѣнія,—но слабое управленіе ихъ было причиною раздробленія чоросцевъ на двѣ партіи *Зюнгаръ* и *Дербетъ*. Въ это время конъ тайши совершенно утратили вліяніе не только на дѣла Монголіи, но даже на свой союзъ до такой степени, что тайши отдѣльныхъ поколѣній дѣйствовали каждый, соображаясь съ своими личными интересами, увеличивая свои силы на счетъ слабыхъ и въ свою очередь падая подъ гнетомъ болѣе сильныхъ; но при всей этой неурядицѣ, ойратскіе тайши соединялись вмѣстѣ, въ виду внѣшней общей опасности отъ Монголовъ, начиная снова междоусобія и взаимную борьбу, лишь только опасность проходила.

Въ началѣ XVII столѣтія, когда первенство въ союзѣ принадлежало уже тайшамъ хошотовскаго поколѣнія, возводимымъ Далай-Ламою въ титулъ хановъ, зюнгарскій тайша *Хара-Худа*, имѣя намѣреніе возстановить прежнее вліяніе чоросскаго поколѣнія, подчинилъ своей власти множество мелкихъ нойоновъ; въ то же время началъ стѣснять права Ойратовъ, желая преобразовать союзъ и сдѣлаться его главою, чего и достигъ въ послѣдствіи сынъ его *Эрдени-Батыръ-Убуши* (Батуръ Хунъ-Тайджи), извѣстный въ русскихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ *Богатырь-Тайша*.

Стѣсненія и притязанія *Хара-Худы* были причиною того, что множество тайшей и нойоновъ, съ подвластнымъ имъ

народомъ, стали отдѣляться отъ союза, перекочевывая или къ Монголамъ, или въ предѣлы Сибири; въ числѣ послѣднихъ были Торгоуты, выведенные изъ Зюнгариіи вліятельнымъ тайшею этого поколѣнія Хо-Урлюкомъ.

Отдѣлившись около 1621 года отъ Ойратскаго союза, Хо-Урлюкъ первоначально расположился кочевьемъ по берегамъ рѣкъ: Оби, Иртыша и Тобола, но и здѣсь не могъ найти покойнаго убѣжища для себя и подвластныхъ ему торгоутовъ. Тѣснимые съ одной стороны Киргизъ-Кайсаками, давшими имъ названіе *Калма*, *Калмакъ*, *Калмакыкъ* ¹⁾, съ другой — своими же соплеменниками, подъ предводительствомъ Хара-Хулы и сына его Эрдени-Батыръ-Убуши, желавшихъ подчинить ихъ своей власти, торгоуты вынуждены были искать болѣе удобное иристаніе для своего кочевья.

Обширныя степи юго-восточной Россіи, между рѣками: Урадомъ, Волгою и Дономъ, совершенно пустынные въ то время, представляли привольное убѣжище для торгоутовъ, тѣмъ болѣе, что незначительныя остатки кочевавшихъ по этимъ степямъ татаръ, бывшей нѣкогда здѣсь Золотой орды, не могли быть страшны имъ своею силою, и потому Хо-Урлюкъ, развѣдавъ предварительно объ удобствахъ этихъ степей, перекочевалъ сюда изъ Сибири въ 1628 году ²⁾ съ 6-ю своими сыновьями и 50,000 кибитокъ подвластныхъ ему калмыковъ. Занявъ своими кочевьями сначала свободныя мѣста по рѣкѣ Эмбѣ и Уралу и подчинивъ своей власти кочевавшихъ тамъ татаръ, калмыки захватили за тѣмъ все простран-

¹⁾ На тюркскихъ нарѣчіяхъ значить отсталой, отдѣлившейся. Отсюда названіе *Калмыкъ*.

²⁾ Прибытіемъ калмыковъ считается собственно 1630 годъ, т. е. когда они перешли въ предѣлы Европейской Россіи съ береговъ рѣкъ Эмбы и Урала. (Полн. соб. закон. Т. XXIX, № 22,135, § 1).

ство между рѣками Ураломъ и Волгою и на сѣверъ до Самары, а въ 1632 году Хо-Урлюкъ, сдѣлавшись уже первенствующимъ Тайшею (Ахалакчи - Тайша), расположилъ свою ставку по берегу рѣки Ахтубы, главнаго притока въ низовьяхъ рѣки Волги.

Русское Правительство не только не имѣло возможности отразить самовольный захватъ своихъ пустынныхъ степей, но даже мало помышляло объ этомъ, полагая, что прикочевавшіе калмыки будутъ составлять надежный оплотъ южныхъ границъ отъ набѣговъ и вторженій различныхъ ордъ изъ глубины средней Азіи. Но это ожиданіе, какъ увидимъ ниже, не оправдалось; Тайша Хо-Урлюкъ, обольщенный такимъ неожиданнымъ успѣхомъ, началъ мечтать о возстановленіи независимаго ханства на развалинахъ Золотой орды, и для внушенія страха, а также по свойственной его народу привычкѣ, началъ грабить и раззорять пограничные города и села. Наконецъ, принявъ подъ свое покровительство татаръ, бывшихъ уже подданными Россіи, онъ напалъ на Астрахань, разграбилъ и сжегъ всѣ дома жителей, укрывшихся въ кремль, который и осадили калмыки; но это нападеніе, стоившее жизни Хо-Урлюка и большихъ потерь, было отбито русскими ¹⁾.

По смерти Хо-Урлюка, во время управленія сына его Шукуръ-Дайчина, калмыки по прежнему продолжали грабежи и набѣги, пока наконецъ сила оружія не заставила ихъ покориться Россіи. Отправленные въ 1655 году Шукуръ-Дайчиномъ послы клялись по шертной записи Царю Алексѣю Михайловичу быть *въ отчномъ послушаніи* и помогать русскому войску въ походахъ его противъ государевыхъ недруговъ: Крымцевъ, Азовцевъ и другихъ.

¹⁾ Исторія калмыцкихъ Хановъ. Переводъ Лыткина изъ соч. Батыръ-Убаши Тюмента. Сказаніе о Дербенъ-Ойратахъ. Астрах. Губ. Вѣд. № 19, 1861 года.

Покорясь Русскому Правительству, Шукуръ-Дайчинъ, по примѣру своего отца, не прекращалъ сношеній съ Зюнгарскими Тайшами и Нойонами, въ глазахъ которыхъ пользовался большимъ политическимъ значеніемъ и силою. Главнѣйшую цѣлю этихъ сношеній было желаніе привлечь и увеличить число подвластныхъ ему народа переселенцами изъ Зюнгаріи.

Духовный владыка Тибета Далай-Лама ¹⁾, желая поддержать значеніе и власть Шукуръ-Дайчина и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ради политическихъ своихъ видовъ, предложилъ ему титулъ Хана. Но Шукуръ-Дайчинъ, не желая навлечь на себя подозрѣніе Русскаго Правительства, отказался отъ этой почести. Вѣроятно по случаю этого отказа, между калмыками до сихъ поръ повторяется и даже вошло въ нравы ихъ изрѣченіе Шукуръ-Дайчина: «Высшій изъ обманщиковъ тотъ, кто умѣетъ прикинуться любящимъ правду».

Хотя калмыки подчинились и содѣйствовали русскимъ, принимая участіе въ походахъ на крымскіе улусы, но, не смотря на это, грабежи не прекращались и Правительство, съ недо-вѣріемъ смотрѣвшее на нихъ, признало необходимымъ потребовать снова въ 1661 году присягу отъ калмыковъ, которую принялъ на урочищѣ Берекетъ (близъ Астрахани) сынъ Шукуръ-Дайчина *Пунцукъ* (Бунчукъ) отъ имени своего отца, родственниковъ, нойоновъ и улусныхъ людей, обѣщаясь *быть въ вѣчномъ послушаніи и подданствѣ русскому Царю*. Въ подкрѣпленіе своей клятвы Пунцукъ призывалъ гнѣвъ Божій

¹⁾ Глава Буддизма Далай-Лама имѣлъ огромное вліяніе на своихъ духовныхъ чадъ. Ойратскіе и монгольскіе Тайши дорожили его вниманіемъ и благословеніемъ какъ въ былыя времена въ Европѣ свѣтскіе владыки дорожили вниманіемъ Папы и Патріарха. Зная свое вліяніе, Далай-Лама въ крайнихъ только случаяхъ раздавалъ свое благословеніе, милости и титулы, которыхъ ойратскіе и монгольскіе Тайши такъ сильно доби-
вались.

за нарушение ея и лизалъ свой ножъ, прикладывая его къ горлу.

По смерти Шукуръ-Дайчина въ 1672 году, управление народомъ перешло къ внуку его, знаменитому Тайшѣ Аюкѣ, правленіе котораго продолжалось слишкомъ 50 лѣтъ и заключаетъ въ себѣ болѣе интересный періодъ исторіи калмыцкаго народа, представляя Аюку замѣчательной личностью по хитрому, изворотливому уму, дѣятельности и сильному вліянію на своихъ подвластныхъ.

Унаслѣдовавъ вполнѣ характеръ и совѣты своего дѣда Шукуръ-Дайчина, Аюка нѣсколько разъ подтверждалъ клятвами и увѣреніями преданность свою Русскому Правительству и безпрестанно измѣнялъ, соображаясь съ обстоятельствами.

Въ 1690 году, Далай-Лама пожаловалъ ему титулъ хана, печать (цоло) и всѣ знаки ханскаго достоинства. Такимъ образомъ титулъ Конъ-Тайши Ойратовъ, которымъ въ сущности никто не пользовался изъ прибывшихъ въ Россію тайшей, былъ замѣненъ званіемъ хана калмыцкой орды. Съ этого времени, во всѣхъ сношеніяхъ Правительства съ Аюкою, онъ именуется ханомъ, а по смерти его, въ 1724 году, само уже Правительство начало заботиться о назначеніи калмыцкихъ хановъ и потому въ инструкціи, данной по этому случаю Астраханскому Губернатору 3-го мая 1724 года, сказано: «стараться, чтобы владѣльцы не выбрали изъ себя хана, а просили бы объ этомъ Его Императорское Величество ¹⁾»).

Избранный послѣ долгихъ смуть и семейныхъ раздоровъ одинъ изъ сыновей Аюки, Церенъ-Дондокъ утвержденъ былъ въ 1731 году правительствомъ въ званіи хана, причемъ были пожалованы ему Высочайшая грамота и знаки на ханское

¹⁾ Дѣло арх. Калм. Управл. 1723 года № 23.

достоинство ¹⁾; но этотъ первый выборъ былъ весьма неудаченъ. Слабое управленіе Церенъ-Дондока и страсть его къ пьянству были причиною безчисленныхъ споровъ и несогласій въ улусахъ и столкновений за право на ханское достоинство, почему Правительство сочло необходимымъ вызвать Церенъ-Дондока въ Петербургъ, гдѣ онъ спился совершенно и умеръ. Въмѣсто его былъ назначенъ въ 1735 году внукъ Аюки, Дондокъ-Омбо *Главнымъ Управителемъ калмыцкаго народа*, а въ 1737 году утвержденъ въ званіи хана ²⁾.

По смерти Дондокъ-Омбо, въ 1741 году, назначенъ былъ другой внукъ Аюки (отъ старшаго сына Чакдорджаба), Дондокъ-Даши, намѣстникомъ ханства. Въ 1758 году онъ утвержденъ въ званіи хана, а малолѣтній сынъ его Убаши въ званіи намѣстника ³⁾.

Между тѣмъ происходившія въ Зюнгаріи постоянныя междоусобія и другіе безпорядки между мелкими калмыцкими владѣльцами, окончившіеся порабощеніемъ калмыковъ китайскимъ правительствомъ, были поводомъ къ частымъ перекочевкамъ ихъ небольшими партіями въ южные предѣлы Россіи, гдѣ они находили для себя привольное и безопасное убѣжище. Такимъ образомъ число калмыковъ, находившихся въ Россіи, постепенно увеличивалось, такъ что во второй половинѣ прошедшаго столѣтія число ихъ простиралось уже до 80 тыс. кибитокъ или семействъ, подвластныхъ намѣстнику хана и подчиненнымъ ему на вассальныхъ правахъ нойонамъ.

Возникшіе по смерти Дондокъ-Даши, въ 1761 году, раздоры между потомками Аюки за ханское достоинство были причиною страшныхъ безпорядковъ и столкновений въ улу-

¹⁾ Полн. собр. зак. т. VIII, № 5699.

²⁾ Полн. собр. зак. т. X, № 7191.

³⁾ Дѣло арх. К. У. 1758 г. № 347, отд. историч.

сахъ. Главнымъ виновникомъ ихъ былъ Тайша Цебекъ-Дорджи, внукъ хана Дондокъ-Омбо, не признававшій надъ собою власти малолѣтняго Убаши ¹⁾). Желая достигнуть своей цѣли—ханскаго достоинства, и не надѣясь на поддержку со стороны правительства, Цебекъ-Дорджи началъ всѣми мѣрами склонять калмыковъ къ неповиновенію не только намѣстнику, но даже и Русскому Правительству, и помощію интригъ успѣлъ убѣдить многихъ вліятельныхъ лицъ, особенно въ средѣ духовенства, къ удаленію изъ Россіи въ Зюнгарию.

Около этого же времени Правительство признало необходимымъ ограничить нѣкоторыя права намѣстника ханства и приступить къ водворенію военныхъ линій по берегамъ Волги, Урала, Самары и Терека. Эти распоряженія, вмѣстѣ съ распущенною въ народѣ молвою, что Правительство намѣрено будто бы взять въ казну большую часть калмыцкихъ земель, а калмыковъ припудить къ осѣдлой жизни и, обративъ въ военное сословіе, образовать изъ нихъ отдѣльное войско, не могли нравиться калмыкамъ и потому они рѣшились оставить Россію. Задуманный калмыками планъ бѣгства приведенъ былъ ими въ исполненіе въ 1774 году. Въ январѣ мѣсяцѣ этого года, большая часть калмыковъ, находившихся на луговой (лѣвой) сторонѣ рѣки Волги, откочевала за Уралъ, къ границѣ Китая, куда калмыки достигли въ весьма маломъ числѣ послѣ всѣхъ бѣдствій, перенесенныхъ ими въ пути. Прибывшихъ калмыковъ китайское правительство, подчинившее уже своей власти Зюнгарию и раздробившее Ойратскія поколѣнія, распредѣлило по кантонамъ Илійской области.

Въ предѣлахъ Россіи осталось около 13,000 кибитокъ кал-

¹⁾ Высочайшею грамотою 8-го мая 1765 года Цебекъ-Дорджи назначенъ первенствующимъ въ народномъ Зарго (судѣ) и главнымъ судьей при намѣстникѣ, (Д. Арх. Калм. Упр. 1765 г. № 4. Отд. историч.).

мыковъ, неуспѣвшихъ присоединиться къ бѣжавшимъ, по отдаленности кочевья и по недостатку переправъ, такъ какъ въ это время Волга не была еще покрыта льдомъ.

Послѣ бѣгства Убаши, званіе калмыцкихъ хановъ и наместниковъ указомъ 19-го октября 1771 года ¹⁾ было уничтожено; тѣмъ же указомъ повелѣвалось Губернатору Бекетову распределить неуспѣвшихъ бѣжать бывшихъ подвластныхъ Убаши 4706 кибитокъ, между нойонами, оставшимися въ Россіи, взявъ бѣжавшихъ отъ нихъ калмыковъ. — Нойоны, которымъ принадлежали въ то время оставшіеся въ Россіи калмыки, были слѣдующіе: *Торгоутовскіе* — Полковникъ Князь Алексѣй Дондуковъ ²⁾, Яндыкъ, Асарха, Маша; *Хошоутовскіе* — Замьянъ и Теке; *Дербетевскіе* — Цебекъ-Убаши и Ценденъ Дорджи и *Зюнарскіе* — Тюмень Джиргаланъ, Джиргалъ и Рюбджуръ и мелкопомѣстные, т. е. владѣвшіе небольшимъ числомъ кибитокъ: Цагалай, Цаганъ, Джальчинъ Нохонъ Кюбенъ, братъ его Габунгъ-Намка и Санджилъ. ✕

Замѣчательно, что при этомъ распределеніи калмыковъ между нойонами, нѣкоторые роды были раздѣлены такимъ образомъ, что калмыки одного и того же рода достались на долю нѣсколькимъ владѣльцамъ, отчего впоследствии, при образованіи улусовъ, одинъ и тотъ же родъ оказался по нѣсколькимъ улусамъ, что существуетъ и до настоящаго времени, кромѣ дербетовскихъ улусовъ, сохранившихъ составъ родовъ своихъ въ цѣлости.

Правительство, передавъ калмыковъ нойонамъ, предоставило имъ управлять каждому своимъ улусомъ (нутукъ) отдѣльно,

¹⁾ Д. А. К. У. 1772 г. № 13.

²⁾ Сынъ Хана Дондокъ-Омбо, принявшій въ Петербургѣ св. крещеніе вмѣстѣ съ своей матерью, извѣстною кабардинкою Джамъ, братьями и сестрами. Всему семейству ихъ былъ пожалованъ при крещеніи княжескій титулъ съ фамилією Дондуковыхъ.

и давать, какъ прежде, судъ и расправу по калмыцкимъ законамъ и обычаямъ. Въ то же время усиленъ былъ надзоръ за калмыками со стороны Правительства и послѣдовалъ рядъ административныхъ распоряженій по управленію народомъ.

Обозрѣвая историческіе и законодательные акты и переписку, сохранившуюся въ дѣлахъ архива калмыцкаго управленія за прошедшіе два столѣтія, мы находимъ, что весь періодъ отъ прихода калмыковъ въ Россію до бѣгства ихъ, рѣзко отличается отъ временъ послѣдующихъ особеннымъ характеромъ отношеній Русскаго Правительства къ этому народу. Калмыки были въ продолженіи этого времени скорѣе плохіе союзники, чѣмъ безпокойные подданные Россіи. Правительство, оставляя въ совершенной неприкосновенности сословныя права калмыковъ и не вмѣшиваясь въ управленіе народомъ, предоставляло его сначала тайшамъ, потомъ ханамъ или ихъ намѣстникамъ; словомъ ихъ родовымъ начальникамъ, и уже съ ними вело переговоры скорѣе дипломатическіе, чѣмъ властительные.

✓ Вообще періодъ пребыванія калмыковъ подъ покровительствомъ Россіи, съ 1630 по 1771 годъ, представляетъ разгулъ дикой свободы, необуздываемой Правительствомъ. Такъ напр. калмыки считались подданными Россіи, но управлялись самовластіемъ хановъ и нойоновъ, которое поддерживалось Правительствомъ до такой степени, что даже тѣхъ калмыковъ, которые совершали убійства и другія преступленія въ русскихъ городахъ и селахъ, отсылали на судъ къ ханамъ ¹⁾. Существовавшія же въ продолженіи почти всего прошедшаго столѣтія въ городахъ пограничныхъ съ степью правительственныя учрежденія, именовавшіяся *калмыцкими* канцеляріями, *упра-*

¹⁾ Дѣла арх. К. У. 1735 г. № 55 и 1747 г. № 267.